

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФСКОМ ОБУЧЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ КУРСА «ИСТОРИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ»)

Дудчик А.Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры БГУ

Начнём с утверждения о том, что вопрос о месте и роли научно-исследовательской работы в учебном процессе является одновременно и простым, и достаточно сложным. С одной стороны, вполне очевидна несомненная польза и значимость использования результатов научно-исследовательской деятельности в процессе обучения. Более того, необходимость сочетания обучения и научного исследования является определённым императивом современного университетского образования. Генеалогия подобного отношения, вероятно, восходит к началу XIX в. и возникновению в Германии т.н. «гумбольдтовского» университета (более подробно на эту тему см. [1]). Именно с этого периода важной функцией университетского образования становится не только передача уже имеющегося знания, но и активное создание нового (не только профессорами и преподавателями, но и самими студентами). С другой стороны, использование результатов научно-исследовательской деятельности в процессе обучения связано с определёнными сложностями. Эти сложности могут быть (разумеется, достаточно условно) разделены на три категории. Во-первых, это сложности общего характера, связанные с процессом имплементации любых новаций (для чего требуются предварительная апробация, время на внедрение и т.д.). Во-вторых, это сложности, связанные с особенностями системы образования (включение нового материала в уже имеющиеся курсы, создание необходимой учебной базы и т. д.). В этом отношении для образовательной системы характерен определённый культурный консерватизм. Например, содержание даже университетских (не говоря уже о школьных) учебников обычно несколько отстаёт от последних данных в рамках той или иной области знания. В этом, кстати говоря, есть и положительный момент, поскольку новое знание не всегда является полностью достоверным и может быть подвергнуто различного рода уточнениям и дополнениям. Наконец, в третьих, существуют сложности, связанные со спецификой именно философского знания. Например, новизна знания в философии является явлением более редким (а само понятие новизны – в большей степени дискуссионным) по сравнению с позитивным научным знанием.

Тем не менее, несмотря на указанные выше сложности, использование результатов научно-исследовательской деятельности в процессе обучения по философским специальностям является весьма важной и перспективной задачей. На некоторых особенностях этого процесса, связанных с моим опытом преподавания курса «История философской мысли Беларуси» хотелось бы остановиться более подробно. Этот курс читается для студентов специальности «Философия» факультета философии и социальных наук БГУ (в 4 семестре 2 курса для дневного отделения и, на данный момент, в 8 семестре 4 курса для заочного отделения).

В качестве небольшого отступления следует отметить, что сама область изучения истории философской мысли Беларуси в настоящее время является достаточно динамично развивающейся: ведется ряд исследований, регулярно выходит научная литература, порой заставляющая критически пересматривать уже сложившиеся представления, осуществляется перевод и публикация новых источников и т.д. Кроме того, современные исследования часто заставляют обращаться и к методологическим вопросам о предмете историко-философского знания, его методах, возможности междисциплинарных подходов и т.п. Естественно, все это определенным образом отражается как на содержании курса, так и его структуре, которые регулярно уточняются и модернизируются (как на основе результатов работы других специалистов, так и собственных исследований в этой области).

В рамках курса «История философской мысли Беларуси» достаточно большое внимание уделяется близким к современности историческим периодам (в том числе, 20 в., а также и современной философской ситуации). Конечно, строгое разделение истории и современности в истории философии (как и в других дисциплинах, например, истории науки или истории искусств) является достаточно условным и дискуссионным. В частности, распространённым является мнение, что для адекватного понимания и оценки определённых концепций и идей должно пройти достаточное количество времени, и с этой точки зрения изучать совсем уже современный (в значении «здесь и сейчас») материал оказывается затруднительным. Поэтому подобного рода темы в рамках нашего курса излагаются со значительной творческой компонентой. Так, когда речь заходит о периоде со второй половины 20 в. вплоть до текущей ситуации, на лекциях излагаются некоторые общие сведения, которые студентам предлагается расширить и дополнить самостоятельно. В частности, им предлагается подготовить доклады по определённым направлениям или персоналиям, связанным с современной белорусской философией. Это могут быть преподаватели факультета, преподаватели других вузов, современные исследователи, затрагивающие философские темы в своей деятельности и т.д. Понятно, что такие доклады носят скорее ознакомительный характер, не претендуя на полноту исследования и окончательность выводов. Тем не менее, даже в подобной форме они могут выполнять некоторые положительные функции. Во-первых, способствуют формированию у студентов навыков самостоятельной исследовательской работы с современным материалом (выбор источников, их самостоятельный анализ и т.д.). Ещё одним побочным результатом оказывается обращение их внимания на текущую научную продукцию – монографии, научную периодику и т.д. и возможность потенциального включения в актуальную научную коммуникацию. Во-вторых, это способствует расширению представлений студентов о реальном философско-исследовательском процессе, происходящем в Беларуси (например, студенты обращают внимание на исследовательскую деятельность преподавателей, с которыми до этого они были знакомы преимущественно по читаемым курсам, в которых исследовательская деятельность отражается не всегда полно), позволяет знакомиться с новыми персоналиями и направлениями и т.д. Это, в свою очередь, способствует расширению их представлений о собственно белорусской философской традиции (как традиции полиязычной, включающей в себя разные школы и направления, не ограниченной только текстами на белорусском языке и ли сугубо белорусской проблематикой).

Таким образом, можно сделать вывод, что использования результатов научно-исследовательской деятельности в процессе философского образования может быть вполне эффективным и полезным, хотя и требующим определённых дополнительных усилий, как со стороны преподавателя, так и студентов.

Литература:

1. Дудчик, А.Ю. Проект «Гумбольдтовского» университета в Германии XIX в.: проблемы правового статуса и академических свобод / А.Ю. Дудчик // Антропология права: философский та юридичний виміри. Матеріали Міжнародного «круглого столу» (м. Львів, 9–10 грудня 2011 року). – Львів, 2011. – С. 183–192.